

Обе были одеты в белые одежды, их красота затмевала друг друга, и, держась за руки, они выглядели как райская пара. Сяо Лэ, следовавшая за Бай Цинъян, смотрела на них, широко раскрыв глаза.

Прохладное прикосновение руки в руке Ли Цзычоу заставило её замереть.

Как может чья-то рука быть холодной даже летом?

Приятно трогать.

Помимо приятного ощущения, у Ли Цзычоу не было никаких странных мыслей, она осторожно помогла ей выйти из повозки и отпустила руку.

Однако Бай Цинъян не была так спокойна, это был редкий момент физического контакта между ними, последний раз Ли Цзычоу держала её за запястье, когда они выбежали из зала Сюаньчжэн. Ли Цзычоу отпустила её руку, но Бай Цинъян все еще держала руку в легком прикосновении.

Императрица подошла к нескольким охранникам, чтобы отдать приказы, Бай Цинъян посмотрела на её профиль, затем на свою ладонь. После этого она слегка сжала пальцы, сжав кулак.

Один из стражников обратился к Ли Цзычоу:

— Ваше Величество, позвольте мою лошадь отдать императрице.

Ли Цзычоу посмотрела на охранника, подумала и сказала:

— Отдайте её Сяо Лэ, императрица поедет на моей.

Охранник посмотрел на величественного черного коня императрицы:

...Ну, ладно.

Ваше Величество так любит свою жену?

Бай Цинъян еще не успела опомниться, как Ли Цзычоу подвела её к Мэйин и спросила:

— Умеешь ездить верхом?

Если бы это была прежняя Бай Цинъян, то, конечно, нет, но сейчас она была человеком, переродившимся:

— Умею.

Ли Цзычоу кивнула:

— Хорошо, тогда садись, я помогу. — Бай Цинъян была в платье, и Ли Цзычоу боялась, что ей будет неудобно садиться.

Ли Цзычоу увидела, что Сяо Лэ тоже с помощью охранника села на коня, и крикнула:

— Хорошо, поехали.

Сказав это, она взяла поводья Мэйин и повела вперед.

Бай Цинъян была еще больше удивлена.

— Ваше Величество, вы не будете ехать верхом? — Бай Цинъян смотрела на Ли Цзычоу сверху вниз.

Ли Цзычоу не повернулась, ответив:

— Нет, я поведу тебя.

Бай Цинъян почувствовала, что жар, только что спавший с её ушей, снова начинает нарастать, слегка смущенно кашлянула и отвела взгляд.

Странно, но она вдруг вспомнила, как Се Чжи спросила её: «Ты снова в фаворе?», как это странно.

— Его зовут Мэйин, это я дала ему имя. — Не услышав ответа Бай Цинъян, Ли Цзычоу продолжила говорить.

— Мэйин?

— Да, посланник из Западного края сказал, что этот конь, когда скачет, похож на призрака, его трудно увидеть.

Это напомнило ей героя мюзикла, который она очень любила, — элегантного, загадочного и сильного.

Бай Цинъян погладила гриву Мэйин, посмотрела на Ли Цзычоу:

— Да, очень подходит.

Ли Цзычоу усмехнулась, в её улыбке была легкая гордость:

— Правда?

Бай Цинъян, услышав этот смех, почувствовала, что все её сердце защемило.

Пробираясь через густой лес, дорога внезапно расширилась, и перед ними появилось высокое здание, растянувшееся на сотни шагов в обе стороны.

Кто-то вышел навстречу, Чжун Линь, получив назначение от императрицы, часто приезжал сюда, желая лично контролировать строительство.

Восьмидесятилетний генерал предпочитал практичную и удобную военную одежду, с мечом на поясе, за ним следовали несколько руководителей проекта.

Ли Цзычоу финансировала строительство из своих средств, поэтому Чжоу Хуайцин не сообщал, что это приказ императора, и рабочие думали, что их заказчиком был какой-то чиновник из столицы.

Чжун Линь подошел ближе, разглядел человека, сидящего на Мэйин, затем посмотрел на того, кто вел коня, и нахмурился.

«Что они делают? Почему император ведет коня?»

Пространство в центре занимал учебный плац, рядом с ним находились столовая и казармы, на северной стороне, за горой, возвышались крутые скалы, на востоке — водопад и озеро, на западе — манеж и стрельбище, а на юге, ближе к воротам, располагались административные здания. Школа занимала весь склон горы, охватывая сотни акров земли, став ключевым укреплением на горе Наньшань.

Просто глядя на эту планировку, Ли Цзычоу могла придумать десяток тренировочных программ. Стрельба из лука, борьба, фехтование, скалолазание, плавание, марафон — разнообразие заставляло даже современного человека, как Ли Цзычоу, завидовать.

На закате солнца остатки золотистого света заливали все небо, в горах было ветрено, и прохладный ветерок приносил свежесть.

Ли Цзычоу шла по траве манежа, ведя Мэйин, подол её одежды слегка намоч от росы.

Находясь в таком просторном месте, всегда хочется поразмышлять, особенно на закате летнего дня, это неизбежно вызывает ностальгию, и Ли Цзычоу немного затосковала по дому.

— Ваше Величество, о чем вы думаете? — вдруг спросила Бай Цинъян, идущая рядом.

Ли Цзычоу остановилась, глядя вдаль на город, закатный свет отражался в её глазах, в них проскальзывала легкая ностальгия и тоска, спокойная и меланхоличная.

Бай Цинъян хорошо знала это выражение.

— Я думаю... — Ли Цзычоу колебалась, но в конце концов покачала головой. — Нет, ничего.

Бай Цинъян опустила глаза, слегка расстроенная:

— Понятно... Не хочет говорить мне...

— Уже поздно, пора спускаться с горы. — сказала Бай Цинъян.

Волосы Ли Цзычоу развевались на ветру, она с удовольствием закрыла глаза и тихо ответила:

— Да, хорошо.

Ветер стих, Ли Цзычоу открыла глаза, потянула за поводья Мэйин:

— Обжора, хватит есть, пора идти.

Черный конь, казалось, был недоволен, слегка тряхнул головой, фыркнул, продолжая жевать.

— Малыш. — Ли Цзычоу усмехнулась и повернула его, чтобы идти обратно.

Вдалеке раздался печальный крик, эхом разнесшийся по небу, звучащий особенно трагично в закатных горах.

Двое на лугу одновременно повернулись к источнику звука и увидели, что над лесом на хребте низко летела серая дикая гусь, опустившая шею, время от времени взмахивая крыльями, этот печальный крик принадлежал ей.

— Почему гусь летит на юг в это время года? — пробормотала Бай Цинъян.

Гуси летят на юг осенью, чтобы перезимовать в теплых краях, но сейчас был разгар лета, и гусь никак не должен был лететь.

Ли Цзычоу смотрела на серый силуэт и вздохнула.

Одинокий гусь — не самый лучший символ...

На седле Мэйин висели колчан и лук, Ли Цзычоу сняла их, правой рукой вытащила из колчана стрелу с белым оперением и прицелилась в несчастного гуся.

Лук был сделан из твердой кости, концы были связаны прочными сухожилиями, для натяжения требовалось много силы. Бай Цинъян знала, что она недавно тренировалась в стрельбе с Чэнь Фэн, но впервые видела, как она натягивает лук.

Девушка в яркой одежде, верхом на коне, боком натягивая тетиву, белый халат развевался, в глазах была решимость. Костяшки пальцев, напряженные до белизны, вены на руке слегка виднелись.

Бай Цинъян, видя её серьезное выражение, затаила дыхание.

Три пальца, держащие тетиву, внезапно разжались, тетива дрогнула, издав долгий звон.

Вдалеке гусь упал, казалось, издал последний крик, а затем исчез в лесу.

Бай Цинъян слегка приоткрыла рот, в глазах были удивление и восхищение.

Ли Цзычоу же не особо отреагировала, помахала рукой сопровождающим, которые шли неподалеку:

— Принесите гуся.

— Слушаю.

Через четверть часа слуга вернулся, держа гуся за шею.

Бай Цинъян посмотрела на гуся, на теле не было стрелы, только на одном крыле были следы засохшей крови, но это не было похоже на рану от стрелы.

— Ваше Величество, этот гусь не был поражен стрелой, почему же он упал и умер?

Слуга, который пошел искать, тоже был удивлен, он не смел сомневаться в мастерстве императрицы, но не нашел второго гуся, поэтому с сомнением принес этого.

Ли Цзычоу только мельком взглянула, казалось, уже ожидая этого, и спокойно сказала:

— Это просто испуганная птица.

Ли Цзычоу хорошо знала свои способности в стрельбе, на таком расстоянии, да еще и по движущейся цели, она никак не могла попасть.

Просто одинокий раненый гусь, услышав звук натянутой тетивы, уже был в отчаянии, как он мог выдержать испуг от скрытой стрелы.

Испуганная птица не может быть спокойна.

Бай Цинъян погладила перья гуся, он только что умер, и тело еще было теплым:

— Очень жаль.

Авторская ремарка:

Мэн Шикэ: И тогда повернулся к горам...

Чжун Линь: Не лезь в горы, лотосы уже добрались до гор!

Примечание: «Повинуясь Небесам, наблюдая за движением солнца, луны и звезд, уважая время людей» — из «Шаншу», глава «Яо Дянь».

<http://bllate.org/book/16747/1562509>